

Глава 97. Переоценивая Себя

На суде, когда спикер декламировал содержание расследования, чиновники слушали с широко раскрытыми глазами и ртами. Они не думали, что Руи Ванг мог совершить столько преступлений.

«Руи Ван, тебе есть что сказать?» Хи Хёнг спокойно смотрел на Юаня, стоящего внизу, «когда фухуан был жив, он был очень добр к тебе. Зачем вам понадобилось совершать такие тяжкие преступления?»

«Если Император хочет убить субъекта-ди, то пожалуйста. Нет необходимости так много говорить об этом», Хи Юань не просил пощады. Его лицо выражало презрение, как будто он, Хёнг, сидящий наверху, просто шутил: «если бы фухуан действительно заботился обо мне, то я бы не стоял здесь сегодня. Говоря это, ты просто хочешь объявить меня нелояльной и нечестной личностью».

- «Чжэн никогда так не думал», - вздохнул Хёнг. - мы родились почти в одно и то же время и всё детство играли вместе. Чжэн не хочет тебя убивать. Тем более, что многие поступки были совершены вашими подчиненными и не имеют к вам прямого отношения».

Хи Юань нахмурился, а затем усмехнулся. Он хотел посмотреть, как он с ним поступит.

Чиновники посмотрели на выражения лиц двух братьев. С одной стороны, они были тронуты чувствами императора, с другой, они чувствовали себя беспомощными из-за высокомерия Руи Ванга. Руи Ванг был высокомерен и деспотичен в Цине в течение многих лет. Даже сейчас, с такими неоспоримыми доказательствами, он все еще был неуправляем.

«Передайте указ чжэня. Руи Ванг ведет себя непослушно и лишается зарплаты на пять лет. Он позволял своим подчиненным переправлять соль, покупать и продавать официальные должности и титулы. У Чжэня болит в сердце, но однажды сяньди мне сказал, поддерживать братские узы не смотря ни на что, это тяжело, однако я все равно обязан наказать его. С этого дня Руи Ванг не может войти во дворец, понижен с Цинь Ванга до Цзюйнь Ванга, лишен зарплаты на пять лет, и напишет список своих преступлений, которые будут размещены на городских воротах всех региональных столиц Цзян Нань. Богатство, которое было изъято из дела Цзян Нань, не будет принято в казну. Чжэн лично отправит его Цзян Наню, чтобы его можно было использовать для ремонта дорог и строительства мостов на благо народа». У Хи Хёнга было разочарованное лицо, когда он произносил это, «Все свободны».

«Император мудр, этот подданный просит прощения», все встали на колени, чтобы проводить императора, становясь еще более почтительными по отношению к новому императору.

Император не забрал жизнь Руи Ванга, не стер его из родословной Императорского дома. По большей части это из-за братской любви.

Император наказал Руи Ванга, использовал те самые богатства, чтобы построить инфраструктуру для Цзян Нань, и попросил его написать свое письмо с извинениями, чтобы разместить его на вратах городов Цзян Нань, а всё потому, что император не хотел подводить

людей. Это действительно была победа, без изъянов.

Этот поступок, казалось, выглядел так, будто он защищал Руи Ванга, но, поразмыслив, он на самом деле втоптал Руи Ванга в землю. Ванг е, который не смог прийти в суд, Ванг е, который написал свои собственные преступления, чтобы представить миру. Он не был риском, и стал бы пятном в истории. В будущем люди, скорее всего, будут восхвалять императора за верность и праведность.

Что касается подданных, им естественно приходилось быть более осторожными в своей работе. Если бы они разозлили императора, то даже после смерти, вряд ли их имена светились бы в книге по истории.

Он спокойно стоял в пустом Большом зале. Император ушел, чиновники тут же последовали за ним. Он спокойно окинул взглядом окрестности. Спустя долгое время он слегка улыбнулся: «убить без намёка на убийства, как и ожидалось от моего братца».

«Ваше Высочество, - младший тайцзян, который охранял Большой зал, осторожно прошел перед ним и сообщил тихим голосом, - время закрытия».

Глядя на тайцзяня, чьи ноги дрожали, Хи Юань улыбнулся: «Что, Бен Ванг такой страшный?»

Молодой тайцзян встал на колени и начал молниеносно кланяться, умоляя: «Простите меня, простите меня, Ванг е» .

«Хорошо, встань», - Хи Юань не смотрел на тайцзяня, когда тот шел к двери, ведущей в зал. Когда он повернулся, то увидел, что тайцзян все еще кланяется, и громко рассмеялся. - Не бойся, Бен Ван больше никогда здесь не появится».

В тайцзян замер. Чуть позже, когда он осмелился посмотреть на дверь, раб увидел лишь сияющее солнце снаружи. Руи Ванг исчез.

Пытаясь встать, он обтряхнул колени и пробормотал про себя: «Все еще думает, что он тот же Руи Ванг, какое высокомерие».

Хоугун был очень занят в данный момент, потому что Цюй Цин Цзюй пригласила жен чиновников третьего класса во дворец. Те, кто не мог встать с кровати, были единственными во всём Цине, кто не смог прийти.

Это был первый раз, когда императрица пригласила титулованных женщин во дворец. Независимо от того, что императрица намеревалась сделать, люди не смели принижать ее.

Некоторые думали, что, так как императрица была в положении, она хотела выбрать дочерей из семей чиновников, чтобы войти во дворец в качестве Фэй на службу императору. Тем не менее, те, кто хотел воспользоваться возможностью, взяли с собой незамужних дочерей своей семьи, а умные люди пришли одни, не желая даже упоминать своих дочерей.

Какая женщина в этом мире хотела бы делить своего мужа с другой дамой? Несмотря на тот факт, что императрица не знала, о своей беременности на момент отправления указа, даже если бы она была в курсе, основываясь на чувствах между императором и императрицей, они

всё равно ничего бы не добились, взяв с собой своих же дочерей, и лишь оскорбили бы императрицу вместо этого.

Они также должны подумать о том, где сейчас жила императрица. Ходили слухи, что император насторожился из-за запаха новой реконструкции Дворца Куй Юань и специально издал указ, что лишь спустя месяц после родов императрицы, она сможет покинуть Дворец Тянь Ци.

Жена и муж жили душа в душу. На месте наложниц было бы очень глупо вмешиваться в их дела, ну разве что если они хотели бы быть наказанными.

Цюй Цин Цзюй не чувствовала себя по-другому, несмотря на то, что она была в положении. Когда она добралась до Императорского сада на своей карете Феникса, люди, которые должны были прийти, уже прибыли. Как только она вышла, толпа опустила на колени.

«Пожалуйста, встаньте», - Цюй Цин Цзюй посмотрела на различные сорта хризантем, размещенных в саду. Она улыбнулась, дразня: «Бен гонг встречал вас всех раньше. Фурен, не пришёл с Беном гонгом только потому, что место изменилось».

Жены поблагодарили и сели в соответствии со своими рангами. Очень быстро тайцзян начал размещать редкие хризантемы для женщин. С каждым горшочком с хризантемами слышалось всё больше и больше комплиментов.

Независимо от того, были ли они действительно польщены или просто претворялись, они постоянно дарили свои комплименты, как будто хризантемы подавались не были смертными руками а были дарами господ бога.

Цюй Цин Цзюй медленно выпила чашку финикового чая. Ей нельзя было пить никакой другой напиток, даже женьшеневый. Это был единственный чай, который был полезен для нее и эмбриона, поэтому она постепенно начала менять свой рацион.

«Это интересно», - Цюй Цин Цзюй указала на горшок с цветами, где снаружи был белый цвет, а внутри фиолетовый. Когда-то у неё был такой цветок, но она не знала названия. Из-за своей занятой работы она никогда не тратила достаточно времени на уход за ним, и когда цветок расцвел, он не был таким уж красивым.

«Императрица, эта хризантема называется «Ароматный молодой Феникс». Потому что лепестки такие же красивые, как у Феникса, поэтому он и получил такое название». Тайцзян, который держал цветок, ответил с радостью. Первоначально, я думал, что этот горшок не был достаточно привлекательным, чтобы заполучит симпатию императрицы. Кто же знал, что императрица спросит лишь об этом? Этим восхищались еще с незапамятных времен.

«Ароматный Молодой Феникс?» Цюй Цин Цзюй задумалась на секунду, «это прекрасное название. Му Цзинь, вознаграждение».

Увидев, что императрица восхищается этим цветком, жены тоже начали его расхваливать, сделав из несколько банального цветка редкость.

«Я могла видеть хризантемы только в книгах, цветки сливы завидуют ее аромату. Сегодня, нам

очень повезло разделить это прекрасное ощущение вместе с императрицей, - сказала девушка в светло-желтом коротком платье умеренно громким голосом, - «Золотой Дракон, прыгающий облака, был также чрезвычайно красив».

Цюй Цин Цзюй посмотрела на человека, который говорил. Это была девушка, лет пятнадцати-шестнадцати. У нее был ранг Шуан пин Джи, но это делало ее еще более молодой.

«Для чжэня, самый красивый цветок это - 'облако Нефритового Феникса'» Хи Хёнг, сопровождаемый толпой слуг, пошел в направлении, где стояла Цюй Цин Цзюй. Он посмотрел на девушку, которая говорила: «Из какой вы семьи?»

«Эта женщина-внучка великого герцога Цзин, Цинь Чао Юнь, приветствует императора», - молодая девушка увидела императора и встала со спокойным лицом. Она поклонилась Хи Хёнгу, - эта женщина сказала ерунду и позволила императору услышать шутку».

Цюй Цин Цзюй услышала оригинальное приветствие Цинь Чао Юнь и слегка улыбнулась. Разве это не внучка Великого герцога Цзинь Цинь Бай Лу, тогда это должно быть Цинь Чао Юнь, сестра или кузина Цин Бай Лу? Однако внешность, поведение были приятнее, чем у женщины Руи Ванга (Цинь Бай Лу).

«Эн, ты слишком много говоришь, - спокойно заключил Хёнг, - здесь так много старейшин, нет причин для тебя, как для молодого поколения, говорить».

Цинь Чао Юнь, казалось, была шокирована тем, что император сказал ей такое. Она успокоилась, затем с нормальным выражением лица ответила: «Учение императора, я сохраню его в своем сердце».

<http://tl.rulate.ru/book/2684/362092>